

Хотя Гуань Юй шел впереди Сяо Ли, он все равно заметил легкую заминку в звуке его походки. Сразу же сбавив скорость, юноша спросил:

— В чем дело?

Сяо Ли оглянулся на пустоту позади себя.

— Ты слышал шаги?

Гуань Юй был поражен его словами. В этом кошмарном месте с привидениями любое едва уловимое шевеление могло оказаться предзнаменованием смерти.

Он остановился, успокоился и прислушался, сосредоточившись. Ранее дождь заглушал посторонний шум, и Гуань Юй не обращал на него внимания. Теперь, после того, как он напряг все свои чувства, то действительно уловил нарастающий гул от шагов сквозь стук дождя.

Когда их стояло уже двое, люди спереди тоже стали оборачиваться. Ху Ли оглянулся и спросил:

— Почему вы остановились?

Сяо Ли сделал жест «тс-с» и указал пальцем левой руки на свое ухо, чтобы показать им, что нужно хорошенько прислушаться.

Выражение лиц группы также изменилось. Этот топот раздавался непрерывно, безостановочно, как если бы они были в центре густонаселенного города.

С каждой секундой шаги звучали все отчетливее, постепенно перекрывая шум дождя и громогласно давая игрокам знать о своем существовании.

Лицо Гуань Юя побелело.

— Неужели все эти шаги принадлежат призракам? Пока я их слушаю, то чувствую себя так, будто нахожусь на Нанкинской* улице в день национального праздника.

П.п.: Нанкинская улица — главная торговая улица Шанхая и одна из самых оживленных торговых улиц в мире. Названа в честь города Нанкин. Ее восточная часть от набережной Вайтань до Народной площади на большем своем протяжении является пешеходной. На этом отрезке расположено множество разнообразных магазинов и кафе.

Как только громкость шагов стала оглушающей, игроков резко что-то ослепило, и мир вокруг

изменился.

Изначально больница была пустой, безмятежной и безлюдной. Теперь же коридоры кишели снующими туда-сюда посетителями: здесь проходили матери с детьми, молодые люди, идущие со своими медицинскими картами, парочки, горько рыдавшие в обнимку. Всевозможные эмоции наполняли это место особой атмосферой.

В нос ударил резкий запах спирта, сделав происходящее до боли правдоподобным.

Сяо Ли и остальные появились в этом коридоре из неоткуда, но никто не обратил на это внимания.

— Это иллюзия? — предположил один из игроков.

Однако, в отличие от обычных иллюзий, они не проходили сквозь тела пациентов, а вполне могли до них дотронуться. Ху Ли попробовал придержать кого-то, пытавшегося проскочить мимо, и на него бросили косой взгляд из-за его лысой головы.

Сяо Ли держал одну руку в кармане, а под мышкой у него находилась маленькая желтая книжка. Некоторое время он стоял на месте и наблюдал за обстановкой, после чего решил, куда пойти, и направился в сторону определенного отделения.

Гуань Юй смотрел ему вслед, вспоминая слова Сяо Ли, сказанные еще на первом этаже.

«Этот амбулаторный корпус соответствует прошлому».

Значит, им удалось обнаружить путь к выживанию, запустивший тем самым какие-то воспоминания?

Не тратя времени на размышления, он первым последовал за Сяо Ли. В один момент остановившись на полпути, он помахал рукой игрокам позади него.

— Не отставайте!

Ху Ли недоумевал:

— ...Но лидер же тут я, разве нет?

Он в замешательстве огладил свою лысую голову, но спустя минуту все же решил их нагнать.

Наконец, Сяо Ли остановился перед операционной. За дверью был ряд стульев, на которых

сидели и ждали приглашения внутрь различные пациенвы. Последней в очередь встала девушка. Сяо Ли пришел сюда как раз ради нее. Она носила легкий макияж, на ней красовалась черная маска, а нижняя часть лица была плотно укутана шарфом. Открывые брови и ключицы девушки были точь-в-точь как у призрака с разрезанным ртом.

Когда она зашла, Сяо Ли последовал за ней и увидел врача, к которому девушка стала предъявлять претензии, превращая разговор в спор.

— ...Ты! Почему операция прошла неудачно? — тон девушки поначалу звучал обыденно, но с каждым словом пламя в ее голосе разгоралось сильнее. — Ты шарлатан! Ты разрушил всю мою жизнь! Как только тебе наглости хватает продолжать работать в больнице?!

По сравнению с ней, сидящий напротив врач держался весьма равнодушно. Он заговорил бессильным тоном:

— Операция вовсе не закончилась неудачей, это последствия, о которых я вас предупреждал. Вы подписали соглашение, зная, на что шли. Хирургическое вмешательство на челюсти по своей сути — это риск.

— Раз вы ни в чем не виноват, почему тогда прятался от меня? Когда я пыталась зайти в твой кабинет, почему вы заперся там и игнорировал мои просьбы? А я скажу, это все потому, что совесть твоя нечиста!

— В тот момент я только-только вернулся после операции и заснул, — объяснил врач. — Не выдумывайте лишнего. Самое главное сейчас — позаботиться о своем организме. перевозбуждение вам лишь навредит...

— Взгляни на мой рот! Как, по-твоему, я должна сидеть сложа руки? Попробуй сам себя изуродовать! Ты вообще понимаешь, что я теперь даже есть нормально не могу?! — гневно воскликнула девушка.

— Все не настолько плохо, как вы говорите. Никто и не заметит этих маленьких шрамиков. Вы слишком строги к себе.

— А язык-то у тебя подвешен, а? Точно, точно, вы же врач, знаток своего дела, куда мне там с тобой спорить, — прорычала девушка сквозь стиснутые зубы, — но знай, если я умру, я обязательно приду по твою душу, Фан Ци, лекарского ремесла мастер!

Фан Ци, так звали старшего врача, записавшего видео на камеру.

— Охрана! Охрана!.. — крики в операционной привлекли к двери кучу народа, и никто не понимал, что происходит. Фан Ци громко позвал на помощь, и вскоре двое здоровенных мужчин ворвались внутрь, схватив девушку.

Она пыталась сопротивляться, но противостоять мощи двух рослых охранников было ей не под силу. Ее прижали к столу, и на этом иллюзия развеялась.

Звук шагов исчез, шум падающих капель вновь заполнил округу, а резкий запах спирта улетучился.

Ху Ли вдохнул полной грудью влажный воздух.

— Возможно, правда истории заключается в том, что пациентки больницы обозлились на докторов из-за проваленных операций и превратились в злых духов, желая отомстить хирургам. Их недовольство распространилось повсюду, и они стали убивать людей. Вот только место, которое Фан Ци хотел упомянуть на записи, — это операционная или же его кабинет?

Его рассуждения казались обоснованными и убедительными, но мир призраков никак не отреагировал. За исключением стука дождя стояла гробовая тишина.

— Нужно больше деталей или же мое предположение в корне неверно? — Ху Ли не мог позволить себе потерять лицо после того, как не получил одобрительного ответа от этого мира, и нахмурился, пока разговаривал сам с собой.

Сяо Ли не стал комментировать его размышления. Когда воспоминание развеялось, он сразу же зашел в кабинет для консультаций. Там находился голубой экран и кушетка, на которую можно было прилечь, а еще стопка документов на столе у окна. Бумаги лежали в папке, закрытой длинной прочной булавкой.

Он наклонился и начал перелистывать документы. Основываясь на возрасте пациентки и ее принадлежности к женскому полу, подросток отсеял файлы нескольких человек. Затем он достал два идеально подходящих кейса.

Но открыв их, Сяо Ли наткнулся на каракули. Не являясь настоящим врачом, он не был способен разобрать эту профессионально деформированную писанину. К счастью, мир призраков обычно не давал информацию, которую невозможно понять. Сяо Ли проигнорировал все медицинские термины в начале и перешел к самому концу.

Уголок странички был загнут. Сяо Ли поддернул ее пальцами и обнаружил внутри что-то, что оказалось реально прочитать.

«-201 пал»

Тот, кто оставил записку, должно быть, торопился, потому что не дописал последнюю половину слова «палата».

Номер с минусом. Второй этаж под землей? Где бы он мог находиться? Этот этаж больницы

вполне мог бы использоваться для морга.

Не было слышно ни звука, только дыхание игроков да шелест переворачиваемой бумаги.

Однако тишина длилась недолго. Через три секунды раздался странный голосок, словно ребенок запел детский стишок.

— Умер пациент, провальная операция.

— В морг везти? Прокрастинация!

— Черепок под кровать.

— Руки-ноги раскидать.

Голосок, казалось, доносился отовсюду, и было тяжело сказать, откуда конкретно он шел. Звук эхом отдавался в больничном коридоре. Как только детский стишок был начат, стены амбулаторного корпуса принялись отслаиваться, желтеть, покрываясь растекающейся черной жидкостью.

— Срежь вы в мае бодячок, вырастет он, будь здоров.

— Срежь в июне бодячок, вырастет так быстро он.

— Срежь в июле бодячок*, так вот и погибнет он. Как же так, мы все мертвы? Доктор, вы нам помощи!

П.п.: Японский бодяк — растение, напоминающее чертополох.

Стишок звучал все ближе и громче. Он был наполнен жуткой обидой.

— Доктор, мы же просим вас. Вы раскайтесь, как такая вам идея? Коль не можешь нам помочь, так за ручку мы возьмемся, и с тобой не уцелев, вместе все мы разобьемся, как такая вам идея?

Когда Бай Юнь снова услышала ужасающий стишок, сопровождающийся шепотом привидений, она от страха сжала плечи. И даже мужественный Гуань Юй не мог не прислониться к Сяо Ли, бессознательно схватив его за руку.

Сяо Ли прогнулся под тяжестью юноши и боковым зрением посмотрел на Гуань Юя.

— Ты боишься?

— Разве это не нормально — бояться? Любой человек такое испытывает, — ответил Гуань Юй, стуча зубами. — А вы что ли не боишься?

Сяо Ли промолчал. Он уставился на слегка подрагивающую руку Гуань Юя, ткнул в нее пальцем и холодно заявил:

— Бойся и дальше, но без меня. Не мог бы вы отпустить мою руку?

— Нет, не могу... — Гуань Юя уже не заботила потеря своего достоинства. — Потерпи меня немного, прошу.

Гуань Юй был крепким и мускулистым, человек с великой силой. Сяо Ли никак не мог вырваться, и от такой хватки ему было даже немного больно. Сяо Ли задумался на несколько секунд, а затем спросил:

— Какая песня тебе нравится?

Этот вопрос как с неба свалился, и Гуань Юй на мгновение выпал в осадок. Когда он понял, о чем его спросили, то, поразмыслив, просто ответил:

— Я ярый фанат Джея Чоу*. Я хожу на каждый его концерт.

П.п.: Джей Чоу обладает огромной популярностью в мире азиатских исполнителей.

Сяо Ли кивнул и достал телефон. Он открыл музыкальный плеер, нашел упомянутого певца Джея Чоу и выбрал первую попавшуюся песню с наибольшим количеством прослушиваний. Он включил ее, и в следующую секунду прелюдия «Love Confession» заполнила пустую больницу...

Прибавив громкость, он заглушил детский стишок, и мелодичная музыка звонко заиграла.

Призрак, напевавший детский стишок: «...»

— А теперь страшно? — Сяо Ли поднес телефон к уху Гуань Юя.

Гуань Юй: «???»

Ошеломленный Гуань Юй вслушался в знакомую музыку, и благодаря тому, что стишок больше не звучал в голове, он правда перестал дрожать и отпустил руку Сяо Ли. Это в самом деле сработало!

Сяо Ли продолжил проигрывать музыку, убрав телефон обратно в карман. Он потерял то место, за которое его держал Гуань Юй, и сказал:

— Раз больше не боишься, то пошли дальше.

Гуань Юй открыл было рот, желая что-то сказать, но не издал ни звука. Ему только и оставалось что закрыть его и последовать за Сяо Ли.

<http://bllate.org/book/12944/1136365>